

МАГНИТНЫЕ КВАНТОВЫЕ СВОЙСТВА ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ТВЕРДЫМ И ЖИДКИМ ^3He

А.Э.Мейерович, Б.З.Спивак

Показано, что квантовая атомно шероховатая поверхность разделя твердого и жидкого ^3He ферромагнитна. Одиночные изломы ступеней атомно гладкой поверхности создают одномерные поляризованные области. Рост кристаллов ^3He определяется магнитной структурой поверхности.

1. В работе [1] теоретически показано, что практически все явления на границе твердой и жидкой фаз изотопов ^3He и ^4He имеют квантовую природу. Граница кристалл-квантовая жидкость обладает трансляционной инвариантностью. Амплитуда нулевых колебаний в гелии порядка межатомного расстояния a , и энергетический спектр любого точечного дефекта на границе образует зону. В зависимости от ширины зоны Δ и энергии образования точечного дефекта ϵ возможно существование атомно гладких $\Delta < \epsilon$ и атомно шероховатых $\Delta > \epsilon$ (с атомной концентрацией дефектов) квантовых поверхностей. Кристаллизация и плавление определяются кинетикой поверхностных дефектов. В ^4He наблюдались [2] кристаллизационные волны, что явились подтверждением теории [1] и указанием на то, что в зависимости от ориентации граница может быть как атомно гладкой, так и атомно шероховатой. Ниже показано, что, благодаря наличию спина у ^3He , свойства границы в ^3He качественно отличаются от ^4He . Будет показано, что дефект на атомно гладкой поверхности окружен одномерной спиново поляризованной областью, а квантовая атомно шероховатая граница жидкость-кристалл обязательно ферромагнитно упорядочена; что меняет всю картину кристаллизации. Квантовые особенности границы раздела жидкость — кристалл наблюдаются на той части кривой равновесия [1], где энтропия перехода мала, т.е. вблизи плоских участков фазовой (P, T) диаграммы. Для ^3He это либо область вблизи минимума на кривой плавления $T \sim 0,3$ К, либо низкотемпературная область $T < 1$ мК, в которой жидкий ^3He сверхтекуч, а твердый ^3He антиферромагнитен.

2. Точечным дефектом атомно гладкой границы является излом на ступени поверхности раздела кристалл — жидкость (см. рис. 1) [3, 1]. Большая амплитуда нулевых колебаний в ^3He должна была бы (аналогично ^4He) приводить к делокализации излома в направлении вдоль ступени и к образованию зоны. Движение излома в ^3He сопровождается присоединением к кристаллу спинов произвольной ориентации, что меняет спиновое состояние ступени и делает различные положения излома трансляционно неэквивалентными. Это нарушает когерентность движения излома и препятствует образованию зоны. Однако возможность подбарьерных переходов излома на соседние узлы приводит к сильному обменному взаимодействию атомов кристалла на ступени вблизи излома. Рассмотрим для примера обменные поправки к состоянию атомов 1, 2 на рис. 1, обусловленные процессами виртуального смещения излома с

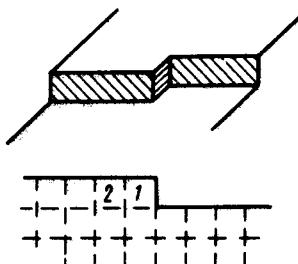

Рис.1

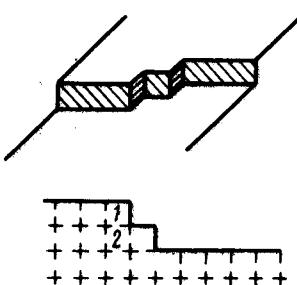

Рис.2

последующим возвращением на место. При перемещении излома налево на два узла атомы 1, 2 переходят из кристалла в жидкость, и в жидкости возникают две новые квазичастицы со спинами, равными спинам атомов 1, 2. При обратном перемещении излома суммарный спин частиц, пришедших в узлы 1, 2 равен спину в исходном состоянии, так как в противном случае в жидкости остались бы дополнительные квазичастицы. Однако спины в узлах 1, 2 могут или остаться прежними, или поменяться местами. Тем самым снимается вырождение по направлению спина для атомов на ступени. Соответствующий обменный интеграл определяется вероятностью туннелирования излома и должен быть величиной порядка 1 К. Это обменное взаимодействие приводит к поляризации спинов на ступени. Энергия системы уменьшается при увеличении размера поляризованной области R_o , как $\Delta(a/R_o)^2$, где Δ – величина порядка обменного интеграла. При $T > I_{sol}$ ($I_{sol} \sim 1$ мК обменная энергия в твердом ^3He) поляризации ступени препятствует энтропийный фактор, а при $T < I_{sol}$ проигрыш в энергии при поляризации связан с разрывом антиферромагнитных связей в кристалле. Вопрос о размере поляризованной области является одномерным аналогом задачи о вакансии в кристалле ^3He [4, 5]. Минимум свободной энергии достигается при образовании ферромагнитной области вблизи излома размера

$$R_o = a \left(\frac{2}{\ln 2} \frac{\Delta}{T} \right)^{1/3}, \quad R_o = a \left(\frac{2\Delta}{I_{sol}} \right)^{1/3}. \quad (1)$$

Первая формула (1) относится к случаю $T \sim 0,3$ К $>> I_{sol}$, когда спины в кристалле разупорядочены. Вторая – к случаю $T \lesssim I_{sol}$, когда кристалл антиферромагнетен. В принципе обменное взаимодействие на поверхности кристалла, связанное с выходами атомов в жидкость с последующим возвращением в кристалл, должно иметь место и в отсутствие изломов. Однако в этом случае обменные интегралы малы вследствие большой величины энергии промежуточных состояний, обусловленной необходимостью образования дефекта поверхности при переходе атома в жидкость. В магнитном поле размер поляризованной области вблизи излома (1) возрастает. При $T \sim 0,3$ К, $R(H) = R_o \{ \ln 2 / \ln(1 + \exp \times [-2\beta H/T]) \}^{1/3}$. При $T \lesssim I_{sol}$ увеличение T зависит от конкретной структуры антиферромагнитного ^3He . Для наблюдения такого рода обменных эффектов на границе раздела кристалл – жидкость необходимо выполнение условия отсутствия рассеяния в жидкости $T \ll \epsilon_F$ (ϵ_F – энергия Ферми жидкого ^3He). Свойства поляризованных областей

аналогичны свойствам вакансий [6 – 8] с тем существенным отличием, что движение этих областей обеспечивается быстрым переносом спина через жидкую фазу с сильным обменным взаимодействием.

3. Рассмотренная выше ситуация соответствует атомно гладкой поверхности с малым числом дефектов. Атомно шероховатая (с атомной концентрацией дефектов) поверхность уже наблюдалась в ^4He , и можно ожидать, что это явление существует и в ^3He . Образование излома сопровождается поляризацией части поверхности и, поэтому атомно шероховатая поверхность обязательно ферромагнитна. Двумерные флуктуации разрушают дальний порядок. Характерный масштаб таких флуктуаций при $T \ll \Delta$ $L \sim a \exp(\Delta/T)$, что существенно при $T \approx 0,3$ К. При $T \lesssim l_{sol}$, L обычно больше размера образца. Ферромагнитное упорядочение поверхности ^3He уже обсуждалось (см., например, [9]) исходя из модели нулевых вакансий. На основании данных о поверхности ^4He и о вакансиях в твердом гелии, рассматриваемый в настоящей работе механизм обмена для границы жидкость – кристалл ^3He представляется более реалистичным. Переход от атомно гладкой к атомно шероховатой (квантовой) поляризованной поверхности должен зависеть от магнитного поля подобно переходу в вакансационную ферромагнитную fazu в объеме твердого ^3He [10, 11]. Такой магнитный переход на поверхности может оказаться одной из причин обнаруженных (см. обзор [12]) термодинамических аномалий кристаллизации ^3He в магнитном поле при низких температурах.

4. Особый интерес представляет кристаллизация и плавление ^3He при которых атомно шероховатая поверхность движется, оставаясь поляризованной. Время спиновой релаксации, связанное с диполь-дипольным взаимодействием τ_d велико (при низких температурах τ_d может достигать десятков минут), и движение границы обычно происходит при сохранении полного спина. При движении границы спины, направленные параллельно поляризации границы, просто присоединяются (отсоединяются) к границе, что соответствует зонному движению дефектов. Противоположно направленные спины могут только "просачиваться" сквозь границу. Это просачивание осуществляется за счет обменного взаимодействия в направлении, перпендикулярном границе. Механизм такого обмена проиллюстрирован на примере двух изломов ступени на рис.2: при смешении изломов влево с последующим возвращением на место, спины атомов 1, 2 могут менять состояния при неизменном состоянии остальных частиц. Величина соответствующего обменного интеграла также порядка Δ . Оценка для скорости просачивания перевернутых спинов сквозь граничный ферромагнитный слой

$$v \lesssim (\Delta a/\hbar) \exp(-z/a), \quad (\Delta a/\hbar)(a/z)^2 \exp(-\Delta/T). \quad (2)$$

Толщина граничного слоя z составляет несколько атомных размеров и (2) оказывается гораздо меньше скорости присоединения спинов, параллельных поляризации границы, $\Delta a/\hbar$. Первая из скоростей (2) относится к области низких температур и определяется туннелированием спина сквозь слой, вторая – задается классической надбарьерной диффузией.

Движение границы за счет присоединения спинов сопровождается возникновением противоположных поляризаций жидкости и твердой фазы. При $T \sim 0,3$ К это не очень существенно: поляризованные домены размера L быстро рассасываются за счет спиновой диффузии, а полный поток спина через границу равен нулю. При $T \lesssim l_{sol}$ движение сопровождается потоком полного спина через границу и противоположными поляризациями жидкости и кристалла. Скорость движения границы пропорциональна разности химических потенциалов спинов, параллельных поляризации границы, в жидкой и твердой фазах. Поляризация жидкости приводит к резкому уменьшению этой разности и падению скорости движения (при заданном внешнем давлении). Дальнейшее движение границы обусловлено либо спиновой релаксацией в жидкой фазе, либо рассмотренным выше механизмом просачивания перевернутых спинов сквозь границу. Поляризация твердой фазы слабо влияет на скорость движения границы и при $T \lesssim l_{sol}$ требует избыточного давления меньше $10^{-2} \div 10^{-3}$ атм.

Рост атомно гладких поверхностей ${}^3\text{He}$ определяется возникновением магнитной структуры (1), что приводит к появлению дополнительного малого множителя $\exp \{-(3/4)(4 \ln 2)^{2/3} (\Delta/T)^{1/3}\} = \exp \{-(3/2)(R/a) \ln 2\} \ll 1$.

Выражаем благодарность А.Ф.Андрееву, К.О.Кешишеву и А.Я.Паршину за полезные обсуждения.

Институт физических проблем
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
25 сентября 1981 г.

Литература

- [1] Андреев А.Ф., Паршин А.Я. ЖЭТФ, 1978, **75**, 1511.
- [2] Кешишев К.О., Паршин А.Я., Бабкин А.В. Письма в ЖЭТФ, 1979, **30**, 63; ЖЭТФ, 1981, **80**, 716.
- [3] Френкель Я.И. Собрание трудов, изд. АН СССР, М.-Л., 1956, т.2.
- [4] Андреев А.Ф. Письма в ЖЭТФ, 1976, **24**, 608.
- [5] Héritier M., Lederer P. J. Phys. Lett., (Paris), 1977, **38**, 209.
- [6] Мейерович А.Э. Письма в ЖЭТФ, 1977, **25**, 485.
- [7] Иорданский С.В. Письма в ЖЭТФ, 1977, **26**, 183.
- [8] Пирадашвили И.Н. Письма в ЖЭТФ, 1978, **28**, 276; ЖЭТФ, 1980, **79**, 1908.
- [9] Иорданский С.В., Смирнов А.В. Письма в ЖЭТФ, 1980, **32**, 422.
- [10] Sokoloff G.B., Widom A. Phys. Rev. Lett., 1975, **35**, 673; J. Low. Temp. Phys., 1975, **21**, 463.
- [11] Андреев А.Ф., Марченко В.И., Мейерович А.Э. Письма в ЖЭТФ, 1977, **26**, 40.
- [12] Landesman A. J. Phys. (Paris), 1978, C39, (LT-15), 6.